

Петр Мамонов: Актер – не актер. Да без разницы!

Автор: Сабурова Ольга

25 апреля в Театре эстрады пройдет юбилейный концерт актера, основателя группы «Звуки Му» Петра Мамонова. Там покажут спектакль «Мыши + зелененький». Накануне действия Петр Николаевич добрался-таки до пишущей братии на пресс-конференцию (две объявлявшиеся ранее не состоялись по причине неявки героя), где и устроил настоящее шоу.

Приветствие

– Тут, короче, так: собрались мы по очередному поводу. 55 лет мне будет послезавтра, что ли? А, да, завтра. Пришли, говорят, что собрались сделать по этому поводу спектакль... Слышали уже? Меня позвали – я пришел.

О праздничном вечере и самопожертвовании

– Ничего туда не готовлю. Как умею, спою, че-то подрыгаю ножками, повеселю, может. Ну, не знаю! Весь я ваш. Так получилось. Представляете, живу я в деревне. У меня там работа есть: и физическая, и стихи я пишу, и пошел у меня период светлый, весь я аж искрюсь. Подумал: «Может, это мое состояние кто-то услышит? Может, кому полегче будет?» Хотя у меня эти концерты только отнимают то, что удалось набрать. По-всякому бывает: и ворочаешься ночами, думаешь, а не получается. А вдруг за два дня один альбом – как с «Зелененьким» было. А бывает, два года одну ноту не придумаешь... Ни о каких юбилейных датах я не помышлял. Да умирать завтра! Вон я втюрился в дерево, чуть не помер. На машине и не в первый раз. И вот че говорить? Скажу только: все, чего имел, вам отдал. Родился таким, поэтому не виноват и не моя это заслуга.

О пиве и насилии

– А где мое пиво? Жена уже отняла? Зря... Дай-ка мне, Оля, мой пива стакан. Не люблю этого насилия.

О доме

– А иногда глядишь так: «Ну и че?» Ну и ниче! Вот я себе такой мавзолеей построил в деревне, где мы уже 11 лет живем. Я приехал гордый такой, крутой. Пальцы оттопыривал... внутренне, конечно. И отгрохал дом 13 на 15 метров в фундаменте. И пришлось строить его двухэтажным. Громадный – 600 кв. м. И я думаю: «Ну и че? Че я, сумасшедший, чтобы жить в таком доме?» Пожинаю плоды греха. Детям это не надо. Теперь буду делиться, звать людей обездоленных. Одному мне, дураку, такая махина не нужна. Мне самому ничего не надо. Яму выкопал себе, каждое утро – плюх, стою по пояс голый среди льдинок. Вот он я. Зубов нет, волос нет, но стою. Нравится. Потом прыг – кофейку выпил, и все.

О зрителях и Никулине

– Для актера главное – просто появиться на сцене. Кто знает – останется, кто не знает – уйдет сразу. Он-то думал, что в театр пришел, что в «Шоколадном Пушкине» чего-то про Пушкина расскажут.

Оказалось – забрел не туда. Мои любимые зрители – из провинции, которые со второго отделения начинают безудержно гоготать. И не надо мне понимания никакого. Юрий Владимирович Никулин помните как пятку почесывает в «Кавказской пленнице»? Жена не даст соврать – до сих пор под стул падаю, когда вижу это. Вот клоун. Никулин ушел, и Цветной (я там жил) опустел. Бомжи все говорят: «Отец наш ушел». Он всем давал подработать – то подмести, то машину помыть. До сих пор его помнят. Вот это человек. При чем тут актер – не актер? Нормальный человек, который жил по-честному. Дай бог нам хоть приблизиться к нему.

О вере

– Что значит православная вера? Это же не то что сказки кто-то выдумал. Это действительно очень сильно. Верующие и помочь могут, и спасти. Людям опереться надо. А на что еще опираться? Пусть кто-нибудь мне скажет. На интеллект? На исторические корни? На что еще опираться человеку? Вот так, по-настоящему? Вроде больше и не на что.

О новом фильме Лунгина

– Мы снимали сейчас фильм «Остров» Паши Лунгина на Белом море. Подружились очень сильно с Виктором Сухоруковым. Я играю старичка, который нагрешил в юности, а теперь попал к монахам и грехи замаливает. Играю как бы святого человека. К батюшке своему пошел в деревне: говорю, мол, так и так, роль старца предложили, а вы мою жизнь знаете. Он говорит: «Не сомневайтесь, это ваша работа. Идите и работайте». Он с меня все снял сразу, а у меня уже голова заплелась восьмеркой, что я недостоин. Такие мне там актеры встретились, такие люди: Сухоруков, Дюжев. И так мне стыдно, что я понавешал на людей ярлыки, основываясь на том, что видел по «ящику». Вот смотришь телевизор на диване и думаешь: ты весь альтернативный, а они все козлы...

Снимали мы 40 дней, хотя могли и скорей закончить. Выходим к Белому морю, сцены все расписаны, а Паша говорит: «Ой! Давайте снимать вот этот камень. Смотрите, какой он красивый». Паша ленивый, капризный. Не знаю, че вышло там. Очень может быть, что дрянь. Скажу одно: старались изо всех сил.

О музыке

– Не такой уж я музыкант, чтобы с кем-то там репетировать. С собой бы справиться. Группа – это ж целый организм. Поэтому я и остался один. А может, оно и лучше, чем одно и то же вчетвером всю жизнь петь. Кто знает.

О планах

– Не знаю, че дальше будет. Я еще 50, 100 лет проживу. Задумал «Сказки братьев Grimm» для детей. Дети у меня отличные. Удивительно, в кого... Наверное, через поколение передается. Но пока чистоты не достиг, вообще ни о чем не думай. Не пей, не кури... Вот я когда пил, тогда и орал: «Бутылку водки», брызгал слюной... Но любимых песен у меня нет. Потому что все, что делаю, – не песни и спектакли, а жизнь.